

Му Вэньчжо почувствовал, как мимо него пронесся порыв ветра. Знакомый силуэт метнулся вперед и поспешно спрятался за спину другого мужчины, после чего, с виноватым выражением лица, осторожно выглянул, чтобы разглядеть его.

Зрачки Му Вэньчжо сузились. Этот образ, который он видел в своих снах каждую ночь, преследовал его повсюду.

Он до дыр засмотрел записи с камер видеонаблюдения, но так и не смог выяснить, кто этот человек. Когда он уже начал сомневаться, не слишком ли мало добрых дел совершил в прошлой жизни, судьба преподнесла подарок: в их обычном ресторане он встретил того, кого искал даже во сне.

Это определенно знак судьбы.

На его лице промелькнуло изумление, холодная надменность мгновенно испарилась. Он поспешно бросился вперед, желая убедиться в реальности происходящего.

Но не успел он приблизиться, как чья-то рука уперлась ему в плечо, преграждая путь.

Кто это такой бестактный?

Му Вэньчжо с раздражением поднял взгляд и замер. Перед ним стоял Шан Сяньюэ, мягко улыбаясь.

— Брат Сяньюэ, — поздоровался Му Вэньчжо, не сводя глаз с Цзян Цы, прячущегося за спиной собеседника.

На сердце стало беспокойно. Неужели он положил глаз на человека Шан Сяньюэ? Это невозможно, он никогда не слышал, чтобы у того были возлюбленные.

— Он твой друг? — нетерпеливо спросил Му Вэньчжо, но тут же понял, что выдал себя слишком явно. Впрочем, решив, что терять уже нечего, он добавил: — Не буду скрывать, некоторое время назад я влюбился в него с первого взгляда, но не смог узнать, кто он такой. Сегодняшняя встреча — это сама судьба связала нас красной нитью. Не мог бы ты, брат Сяньюэ, представить нас друг другу?

Как только слова слетели с его губ, Му Вэньчжо заметил, что выражение лица его избранника стало странным. Взгляд, устремленный на него, был полон недоумения, а в глубине, если ему не показалось, сквозило отвращение.

Шан Сяньюэ рассмеялся, глядя на эту сцену, и мягко произнес:

— А мне кажется, это больше похоже на насмешку судьбы.

Не дожидаясь возражений Му Вэньчжо, он обернулся к Цзян Цы:

— Будет интереснее, если ты сам назовешь ему свое имя.

Цзян Цы бросил на него сердитый взгляд и, настороженно глядя на ожидающего Му Вэньчжо, выпалил:

— Я Цзян Цы. Тот самый, чья компания разорилась, отец оказался в тюрьме, видео, где я в женской одежде, гуляет по всей сети, и который когда-то встречался с Сюй Цэнем.

Только что он спрятался за спину Шан Сяньюэ в надежде, что тот защитит его от ударов Му Вэньчжо — получить от него пинок было бы хуже смерти. Но он никак не ожидал, что Му Вэньчжо не только не узнает его, но и, по сути, признается в любви.

На голове у Сюй Цэня, должно быть, уже целая плантация рогов. Цзян Цы даже стало жаль Сюй Цэня — что не так с этими преследователями?

Му Вэньчжо застыл, в голове у него образовалась пустота.

Он — Цзян Цы? Это на самом деле Цзян Цы!

Если это он, то что же он, Му Вэньчжо, натворил? Одно лишь воспоминание об этом вызывало острую боль в груди.

Всего лишь ношение женской одежды в частной жизни, личное пристрастие, совсем не извращение. Почему он тогда решил, что это забавно, и высмеял его? А Сюй Цэнь говорил, что Цзян Цы принуждал его к отношениям... выходит, Сюй Цэнь еще и в выигрыше остался? Как у него хватило совести жаловаться на судьбу?

А если прибавить к этому тех подхалимов, что крутились вокруг него, — ради того, чтобы угодить ему, они наверняка творили с Цзян Цы всякие гадости. Должно быть, Цзян Цы ненавидит его до глубины души. Теперь и он сам себя ненавидит.

Шан Сяньюэ подлил масла в огонь:

— А как же те, за кем вы с Синьюэ в последнее время бегаете? Почему не привели их с собой на ужин?

Му Вэньчжо не выдержал и свирепо посмотрел на него:

— Брат Сяньюэ, ты не так понял. У меня нет никаких чувств к Сюй Цэню, он не тот, за кем я ухаживаю.

Шан Сяньюэ лишь загадочно улыбнулся, а Цзян Цы не сдержался и выругался:

— Раз у тебя нет чувств к Сюй Цэню, зачем ты тогда лез ко мне? У нас с ним все было хорошо, если бы вы не встретили, разве мы бы расстались?

Это же главный герой-омега! Если бы он остался с ним, разве не смог бы легко изменить свою предначертанную судьбу? Какой идеальный план был разрушен этими идиотами!

Цзян Цы кипел от негодования, совершенно не подозревая, что его слова вызвали недопонимание.

Взгляд Шан Сяньюэ потемнел, а Му Вэньчжо не удержался:

— Ты все еще любишь Сюй Цэня?

Цзян Цы отрезал:

— Это сейчас не главное.

Когда они встречались, Сюй Цэнь во всем ему угождал, и Цзян Цы был вполне доволен таким главным героем, как другом — иначе не стал бы вступать в конфликт с теми молодыми аристократами. Но Сюй Цэнь ударил его в спину, и это причинило ему немало боли. Судьба пушечного мяса, которую он пережил, оставила глубокую психологическую травму.

Начни он все сначала, в пылу ярости он был готов просто прирезать Сюй Цэня. Хорошо, что вовремя остановился.

Цзян Цы дернул Шан Сяньюэ за рукав, давая понять, что пора уходить из этого места.

Шан Сяньюэ опустил взгляд на него:

— Подожди, ты еще не выслушал извинения Му Вэньчжо.

Цзян Цы подумал: такой высокомерный и гордый молодой господин, как Му Вэньчжо, будет извиняться? Разве что небо упадет на землю.

Однако в следующую секунду Му Вэньчжо с покрасневшими ушами, тихим, но твердым голосом произнес:

— Прости меня.

Цзян Цы тут же посмотрел в окно на небо — нет, не упало.

— Пожалуйста, дай мне шанс загладить свою вину, — не унимался Му Вэньчжо.

— Нет, не надо.

Шан Синьюэ говорил то же самое, и в итоге он оказался под прицелом этих коварных геев.

Цзян Цы предчувствовал, что ничего хорошего от них не дождется. Он умоляюще посмотрел на Шан Сяньюэ, и тот не подвел — успешно увел его прочь.

*

После ужина Шан Сяньюэ привез Цзян Цы к себе домой.

В этом доме, где даже сады на крыше были больше футбольного поля, Цзян Цы чувствовал себя крайне неудобно. Словно чуткое животное, почуявшее скрытую опасность, он не мог объяснить почему, но чувствовал, что должен убраться отсюда как можно скорее.

Дворецкий и прислуга дома Шан уже несколько раз проходили мимо, начищая подсвечники до зеркального блеска, и Цзян Цы до смерти боялся, что они вдруг произнесут что-то вроде: «Впервые вижу, чтобы молодой господин привел кого-то домой».

Весь вечер Цзян Цы то и дело спрашивал, когда они поедут к Шан Синьюэ — ему хотелось поскорее убраться, но Шан Сяньюэ каждый раз переводил тему.

В доме Шан Сяньюэ было столько всего интересного, что Цзян Цы вскоре увлекся стрельбой в тире и не заметил, как стемнело.

Пожинав в тревоге, Цзян Цы снова пробрался в кабинет Шан Сяньюэ и спросил, когда же он сможет вернуться домой.

— Тебе здесь неудобно? Может, президентский люкс подошел бы тебе больше? А встреча с Синьюэ отложена, потому что он сейчас не в лучшем состоянии.

Шан Сяньюэ снял монокль и поднял взгляд, в его глазах читалось сожаление. Под ярким светом ламп родинка под глазом придавала ему вид почти болезненной хрупкости, из-за чего Цзян Цы почувствовал себя излишне мнительным.

Шан Синьюэ ведь и правда сильно пострадал от его пинка. Причинить такой вред брату человека, который тебя приютил, и при этом требовать чего-то еще — это было бы слишком.

— Прости, — с виной произнес Цзян Цы. — Я отправил Шан Синьюэ в больницу, я несу за это ответственность. Подожду, пока ему станет лучше, прежде чем навещать его.

Шан Сяньюэ опустил глаза, перебирая бумаги на столе:

— Синьюэ сам навлек это на себя, тебе не стоит винить себя.

Семья пострадавшего не только не обвиняет его, но и утешает — Цзян Цы был глубоко тронут.

— Я самовольно навел справки о том, что с тобой случилось. Хочешь взглянуть? — Шан Сяньюэ протянул ему папку.

Цзян Цы с любопытством взял ее, пробежал глазами пару строк, и гнев вспыхнул в нем с новой силой.

Список имен тех, кто разорил его компанию и опорочил его имя, ради забавы и желания выслужиться перед столичными аристократами. Цзян Цы был готов схватиться за нож и перебить их всех по одному.

Шан Сяньюэ смотрел, как глаза Цзян Цы горят от ярости — яркой, бушующей, ослепительной красотой. Цзян Цы стоял здесь, и даже холодный свет ламп мерк перед его сиянием.

Цзян Цы сжал кулаки, потом разжал, но вынужден был признать: в его нынешнем положении, не то что о мести — он даже не сможет приблизиться к этим людям. Частные клубы имели свои ограничения по статусу или деньгам, и с ножом в руках его бы не пустили даже на порог.

— Хочешь отомстить? Я помогу тебе.

Шан Сяньюэ тихо искушал его.

Цзян Цы, охваченный гневом, не смог сопротивляться соблазну и на мгновение дрогнул, но последняя капля осторожности помогла ему прийти в себя:

— Каковы твои условия?

— Поцелуй меня, и я помогу тебе разобраться с одним из них. И так далее.

Шан Сяньюэ улыбался, его розовые глаза были прозрачными, он все еще выглядел таким

хрупким, но при этом размеренно озвучивал свои порочные и двусмысленные условия.

Цзян Цы: ...

Вы с Шан Синьюэ действительно одна семья!

Цзян Цы боролся с собой. Он колебался лишь секунду, всего одну секунду!

<http://bllate.org/book/21602/2227761>